

УДК 821.161.1-192:785(Летов Е.)
ББК ШЗЗ(2Рос=Рус)64-8,445+ЩЗ18.5
Код ВАК 10.01.08
ГРНТИ 17.07.25

З. Г. СТАНКОВИЧ

Казань

КОЛЛАЖ КАК СПОСОБ АВТОРСКОЙ САМОРЕФЛЕКСИИ ЕГОРА ЛЕТОВА НАД ТЕКСТАМИ АЛЬБОМА «ПРЫГ-СКОК»

Аннотация. В статье рассматривается связь, существующая между несколькими песнями альбома «Прыг-скок» и коллажем, созданным Е. Летовым для оформления обложки этого альбома. Поскольку обложка создаётся позднее, нежели вербально-музыкальная составляющая альбома, автор статьи полагает, что её можно рассматривать с позиции саморефлексии. Создавая коллаж, Летов, вероятно, мог иметь в виду символические и мифологические трактовки образов определённых животных, связанные с темами жизни и смерти, бессмертия и перерождения. Некоторые из данных животных образов могут быть обнаружены и в текстах песен альбома. Благодаря совмещению ряда изображений на коллаже, может быть установлена связь между отдельными песнями альбома, формирующая своеобразные мини-циклы.

Ключевые слова: русский рок; рок-поэзия; рок-поэты; поэтическое творчество; поэтические тексты; авторская саморефлексия; коллажи; лирические мини-циклы; рок-музыка; музыкальные альбомы.

Сведения об авторе: Станкович Зинаида Григорьевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка предбакалаврской подготовки подготовительного факультета для иностранных учащихся, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

Контакты: 420008, Казань, ул. Кремлёвская, 18; uky-onna@yandex.ru.

Z. G. STANKOVICH

Kazan

COLLAGE AS A WAY OF AUTHOR'S SELF-REFLECTION ON THE LYRICS BY YEGOR LETOV FOR THE ALBUM "PRYG-SKOK"

Abstract. The article examines the connection between several songs of the album "Pryg-skok" and the collage created by Yegor Letov for the cover of this album. Since the cover art is created later than the verbal and musical component of the album, the author of the article believes that it can be viewed from a self-reflection perspective. When creating the collage Letov probably had in mind symbolic and mythological interpretations of some animal images related to the themes of life and death, immortality and rebirth. Some of these animal images can also be found in the album's lyrics. Thanks to combination of certain images on the collage can be established a connection that forms a kind of mini-cycles between individual songs of the album.

Keywords: Russian rock; rock poetry; rock poets; poetic creativity; poetic texts; author's self-reflection; collages; lyrical mini-cycles; rock music; music albums.

About the author: Stankovich Zinaida Grigorievna, Candidate of Philology, Associate Professor of Department of Russian Language for Pre-Bachelor Preparation, Preparatory Faculty for Foreign Students, Kazan Federal University.

Одной из весьма интересных особенностей деятельности русских рок-поэтов является своеобразный синкретизм – нераздельное сосуществование в их творчестве не только лирики и музыки, что вполне ожидаемо, но ещё и изобразительного начала. Достаточно привести хотя бы несколько примеров. Ю. Шевчук закончил художественно-графический факультет пединститута и часто создаёт песни одновременно с картинами. Много внимания живописи и рисунку, дополняющим рок-музыку и тексты песен, уделял и В. Цой. А. Князев, оформивший обложки альбомов группы «Король и шут», создавал для этого полноценные картины. Б. Гребенщиков и И. Лагутенко, не имея специального художественного образования, также рисуют. Успел поработать художником-оформителем и Егор Летов. Авторству этого рок-поэта принадлежит ряд коллажей, легших в основу оформления обложек альбомов его групп.

В данной статье хотелось бы подробнее остановиться на коллаже Летова, созданном для альбома «Прыг-скок. Детские песенки» группы «Егор и Опизденевшие», впервые вышедшего в 1990 году. Взаимодействие визуальной и словесной составляющей данного альбома, как представляется, может происходить в контексте принципа саморефлексии, при котором отдельные образы и смысловые пласты проявляют себя не просто в разножанровых вариациях, но и в различных видах искусства.

Специфика формирования альбома группы или исполнителя состоит, в частности, в том, что обложка создаётся позже песенного содержания. Автор или авторы более или менее явно соотносят визуальные образы обложки с вербальным планом песни, в чём и можно усмотреть момент саморефлексии.

Ю. М. Майорова, рассматривая CD-альбомы зарубежных рок-групп, указывает на то, что «в подавляющем большинстве все обложки альбомов строятся на сочетании элементов трёх типов: фотографии, рисунка или коллажа» [4, с. 238], что «может быть обозначено как цитирование, как подключение чужого к своему» [4, с. 242]. Думается, что в большей степени это случай не столько подключения чужого, сколько формирования своего на основе ранее существовавшего чужого.

Для альбома «Прыг-скок» Егор Летов создал цветной коллаж, смонтированный из хаотично расставленных фотографий цветов и животных, причём представители фауны в большинстве своём являются экзотическими. Среди них – крокодилы, змеи, леопард и даже птеродактиль с тираннозавром. Перечисление их всех заняло бы как минимум полстраницы. В рамках данного исследования сосредоточимся лишь на самых интересных особенностях этого коллажа и его связях с вербальным содержанием альбома.

Прежде всего, любопытным оказывается тот факт, что в текстах альбома «Прыг-скок» присутствует не так много образов из мира фауны. Это змея, «котейка», мышь, кролик, необычный зверёк вомбат, а также достаточно абстрактная «птичка». Есть в альбоме и персонаж, которого можно отнести к псевдоживотным – плюшевый мишутка из «Песенки для Янки». Кроме того, Летов упоминает ряд насекомых: червячков, комара, мотылька и муху. Вместе с тем,

далеко не все из вышеперечисленных образов нашли для себя место на обложке альбома.

Кто же заслужил такого внимания со стороны Летова? Во-первых, змея, упоминание о которой появляется в песне «Прыг-скок». Важно, что на коллаже эта рептилия изображена в нескольких местах. Вторым образом, попавшим на обложку, оказывается мотылёк, упоминающийся в первом же стихе песни «Отряд не заметил...». На обложке его изображение дополняется различными видами бабочек. Третьим становится кот (в песне «Ночь» одним из главных персонажей оказывается серый «котейка»). Поговорим подробнее об этих трёх особенно заметных животных персонажах альбома, если можно их так назвать.

Странно было бы ожидать от автора со столь непростой концепцией мира буквального самоцитирования в ином виде искусства, поэтому вполне понятно, почему Летов избегает повторять большинство вербальных образов в изобразительной модели. Однако даже тот образ, который перешёл из текста в коллаж, может быть представлен там в несколько ином варианте, чем в песне. Так, вместо серого «котейки» на обложке мы видим бело-коричневого сиамского кота.

Как уже было сказано выше, наиболее частотным среди повторённых на коллаже образов оказывается изображение змеи. В песне «Прыг-скок», давшей название всему альбому, рептилия появляется в следующем контексте: «Вода играет / Воск плывёт / Дитя умирает / Старичок поёт: // Сядь на лесенку / Послушай песенку / Сухого колодца / Виноватого уродца / Про то как случилось / Что бадья разбилась / Верёвка порвалась / Да и воды не оказалось / Да и вовсе не было ни хуя – / Лишь змеилась змея / Да струилась струя... / ДА ПОСПЕВАЛА МАЛИНА» [3, с. 282].

Дж. Тресиддер в «Словаре символов» сообщает о змее, что это «наиболее существенный и сложный из всех символов, воплощённых в

животных, возможно, самый древний из них. Символика защиты и разрушения, объединяющая <...> мифы о змеях, показывает, что змея имеет двойственную репутацию, являясь источником силы, если её правильно использовать, но потенциально опасна и часто – эмблема смерти и хаоса, также, как и жизни» [7, с. 115-116]. В творчестве Е. Летова двойственным или даже более нагруженным в смысловом плане понятием выступает смерть. Ю. Морева, рассматривая смерть как границу в творчестве этого рок-поэта, указывает на то, что «Противопоставление живых и мёртвых у Летова <...> неочевидно. Во всяком случае, достаточно трудно сказать, кто, с его точки зрения жив, а кто мёртв» [5]. Жизнь и смерть, таким образом? представляются как двойственные образы, и не обязательно физический уход человека из мира должен рассматриваться как нечто трагическое. Не случайно, песня «Прыг-скок», фактически повествующая о процессе умирания, завершается следующими словами: «В аккурат всё сбудется / всё позабудется / всё образуется» [3, с. 283]. Таким образом, тавтологическое сочетание «змеилась змея» может указывать на естественное движение от жизни к смерти, не сопровождаемое сожалением или чувством потери («Да и вовсе не было ни хуя» [3, с. 282]). Интересным выглядит и упоминание о малине сразу же после описания змеи. По мнению Т. Г. Бочинной, в русском фольклоре малина является символом сладкой привольной жизни (Не жизнь, а малина) [1], в таком случае, поспевающая малина – это и есть знак процесса перехода из одного вида существования в другой, возможно, даже лучший. Стремясь выделить основные характеристики мира, который ждёт человека после смерти, Ю. Морева пишет: «Что касается “другого”, “того” мира, то это “мир без греха”, мир фантастический, яркий, который никогда прямо не описывается как загробный, но всегда описывается в текстах, которые сопряжены с образами смерти» [5]. Змея своим движением, не прямолинейным, а волнообразным («змеилась»), фиксирует процесс постепенного перехода в иной мир.

Поскольку мы рассматриваем образы животных не только в лирике Летова, но и в рамках коллажа, нам может быть интересен и следующий факт. Змеи на обложке альбома не просто присутствуют наряду с мотыльком и котом. В одном случае эта рептилия отчасти закрыта большим изображением мотылька, во втором же маленькое изображение змеи наложено на большое изображение кота. В альбоме образы этих существ разнесены по трём различным песням, идущим под следующими номерами: 3 – «Отряд не заметил...», 6 – «Ночь», 12 – «Прыг-скок» (в варианте 1992–93 годов – номер 13). Предположим, что эти произведения могут быть соотнесены по какому-либо общему признаку, если принять во внимание факт соседства змей с мотыльком и котом в пространстве коллажа.

В песне «Отряд не заметил...» образ мотылька оказывается в сильной позиции, так как упоминание о нём непосредственно начинает лирическое повествование: «Глупый мотылёк / Догорал на свечке / Жаркий уголёк / Дымные колечки / Звёздочка упала в лужу у крыльца... / Отряд не заметил

потери бойца» [3, с. 290]. В некоторой степени мотылёк здесь напоминает бабочку из стихотворения И. Бродского: «Сказать, что ты мертва? / Но ты жила лишь сутки. / Как много грусти в шутке / Творца! едва / могу произнести / “жила” – единство даты / рожденья и когда ты / в моей горсти / рассыпалась, меня / смущает вычесть / одно из двух количеств / в пределах дня» [2, с. 294]. Исчезновение мотылька из мира живых не вызывает у лирического субъекта Летова никаких эмоций, перед нами лишь констатация факта смерти. Как и в песне «Прыг-скок», здесь смерть не становится трагедией. Существенное же отличие состоит в следующем: в заглавной песне альбома понимание того, что «всё образуется» не дано априори, а должно быть выстрадано умирающим человеком. Если не относиться к смерти как к трагедии и не устанавливать существенного разграничения между мёртвым и живым, становится понятно, почему лирический субъект песни «Отряд не заметил...» заявляет: «не было начала, не было конца...» [3, с. 290]. Сходная трактовка жизни и смерти присутствует в словаре символов в статье о бабочке: «...бабочка в древности являлась символом бессмертия, её жизненный цикл стал превосходным примером этого: жизнь (яркая гусеница), смерть (тёмная куколка), возрождение (полёт души)» [7, с. 18]. Таким образом, совмещение на коллаже образов змеи и мотылька во многом является обоснованным: за смертью следует воскрешение, точнее, перерождение в новом мире и новом облике.

Несколько сложнее обнаружить связь между образами змеи и кота. В. Н. Топоров в энциклопедии «Мифы народов мира» указывает на то, что кот «может быть и воплощением или помощником змея и змееборцем» [6, с. 554]. В мифологиях различных народов подчёркивается способность кота к тому, чтобы принимать облик других существ и тем самым нести людям беды.

В тексте «Ночь» у серого «котейки» нет способностей оборотня, но интересно, что мотив превращения здесь всё-таки присутствует. В какой-то момент сам лирический субъект смотрит на себя как бы извне. Сравним: «Отчаянно вспотел Егор» и чуть ниже «Я в это время песенки орал» [3, с. 278].

На первый взгляд, это произведение представляет собой совершенно хаотичное нагромождение различного рода краткой информации («Кролик мусолил капустный листок / в 69-м был знаменитый фестиваль Вудсток / Я полотенцем очки протёр <...>» [3, с. 278]). Однако, если вдуматься, как и в «Прыг-скок», в «Ночи» происходят постоянные скачки, только не по вертикали («ПРЫГ ПОД ЗЕМЛЮ! / СКОК НА ОБЛАКО!» [3, с. 279]) и не из мира живых в мир мёртвых («из земной юдоли / в неведомые боли <...>» [3, с. 279]). Перемещение происходит из состояния субъекта в состояние объекта, из мира природы в мир людей, из реальности в мир литературного произведения (в тексте дважды упоминается герой произведений Ф. Сологуба Передонов: «Передонов зубами во сне скрипел», «Я в это время песенки орал / Передонов умирал») [3, с. 278].

Образ «котейки» появляется в тексте чаще других, привлекая тем самым к себе особое внимание. Кот выглядит сначала как невинная жертва обстоятельств: «У котейки хвостик нечаянно обгорел», «В сортире котейка странные звуки издавал / Серый котейка блевал огурцом / Был обзываем подлецом» [3, с. 278]. Стоит заметить, что Летовым выбрано ласкательное название этого животного, тогда как другие представители фауны, кролик и вомбат, даны в песне под своими традиционными названиями. Наконец, образ кота и завершает произведение: «Серый котейка в ботинок ссал» [3, с. 278]. Здесь уже мы видим домашнего любимца в роли мелкого пакостника, мстящего человеку за обиду или недостаток внимания.

В песне заходит речь о смерти поэтов («Введенский в петле плясал», «Маяковский пулю сосал» [3, с. 278]) и об одном из известнейших рок-фестивалей, но все эти важные факты никак не влияют на жизнедеятельность «котейки», который, как известно, гуляет сам по себе. В этом соседстве большого и малого скрывается не только абсурд, доставшийся Летову «в наследство» от Введенского, посвящение которому предшествует тексту «Ночь». Скорее, реципиент просто должен отказаться от попыток расставить какие-либо приоритеты и не стараться разделить все явления жизни на важные и неважные. Если чью-то жизнь изменил фестиваль «Вудсток», то для кого-то это не играет совершенно никакой роли, а намного интереснее, например, зверёк вомбат.

Если оценивать кота как помощника змеи, символизирующей естественное движение от жизни к смерти, понятно, почему этот персонаж постоянно находится в непосредственной близости от лирического субъекта. «Котейка» различными способами привлекает к себе внимание героя, как бы напоминая о том, что жизнь неизбежно движется к смерти. При этом не имеет значения, насколько великим является человек. Немаловажно, что в случае с Маяковским и Введенским (по версии Летова) речь идёт о самоубийстве поэта. Смерть в этом случае становится желанной для творческой личности. Возможно, как раз поэтому Летовым используется ласковое название «котейка» вместо нейтрального «кот».

Итак, как нам удалось увидеть, в случае с песнями альбома «Прыг-скок» Летов на основе символических значений и мифологической традиции формирует собственное понимание образов из царства животных. Коллаж в определённой степени углубляет авторскую трактовку ряда текстов. Автор не просто заостряет внимание читателя / слушателя на отдельных компонентах, переходящих из звучащей составляющей альбома в коллаж на его обложке. Более того, совмещая отдельные изображения, Летов тем самым объединяет некоторые песни в мини-циклы. В этом, вероятнее всего, и проявляется авторская саморефлексия, позволяющая выстроить дополнительные связи между ранее созданными произведениями. Можно говорить и о своеобразной игре Летова с реципиентом, итогом которой становится углубление нашего восприятия мотивов мёртвого и живого, великого и малого, а также темы земной и последующей жизни.

Литература

1. *Бочина, Т. Г.* Ключевые слова фольклорной картины мира в пословице-антитезе / Т. Г. Бочина // Русская и сопоставительная филология: сист.-функционал. аспект. – Казань, 2003. – С. 34-37.
2. *Бродский, И.* Бабочка / И. Бродский // Бродский И. Сочинения в четырёх томах. Т. 2 / сост. Г. Ф. Комаров. – СПб. : Издательство «Пушкинский фонд», 1994. – С. 294-298.
3. *Летов, Е.* Стихи / Е. Летов. – Москва : ООО «Выргород», 2011. – 548 с.
4. *Майорова, Ю. М.* Обложки CD альбомов: уникальное в универсальном / Ю. М. Майорова // Русская рок-поэзия: текст и контекст : сб. науч. тр. – Екатеринбург ; Тверь, 2011. – Вып. 12. – С. 237-243.
5. *Морева, Ю.* Смерть как граница в творчестве Егора Летова / Ю. Морева. – Текст : электронный // ГрОб-Хроники. – URL: http://grob-hroniki.org/article/2014/art_2014-xx-xxc.html (дата обращения: 10.04.2021).
6. *Топоров, В. Н.* Кот / В. Н. Топоров // Мифы народов мира. Энциклопедия : в 2-х т. / гл. ред. С. А. Токарев. – М. : Сов. Энциклопедия, 1991. – Т. 1. А–К. – С. 554-555.
7. *Тресиддер, Дж.* Словарь символов / Дж. Тресиддер ; пер. с англ. С. Палько. – М. : ФАИР-ПРЕСС, 1999. – 448 с.